

2.6. ОГРАНИЧЕНИЯ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ КАК ПОСЛЕДСТВИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТЕОРИИ

Поленова С.Н., к.э.н., доцент кафедры «Бухгалтерский учет в коммерческих организациях»

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Результаты институциональной теории, которая получила развитие в последние десятилетия, находят отражение во многих сферах деятельности, включая бухгалтерский учет. Рассмотрение его развития с теоретических позиций дает возможность найти новые направления трансформации, обуславливающие совершенствование методологического и методического обеспечения учетной деятельности. Ограничения в бухгалтерском учете, объясняемые институциональной теорией и рассмотренные в статье, позволяют обосновать наиболее эффективные и рациональные пути реформирования российской системы бухгалтерского учета, направленные на снижение транзакционных издержек.

Информационное обеспечение единства экономического пространства, адекватного современной рыночной среде и создающего эффективный механизм взаимодействия всех его компонентов, затруднительно без решения проблем бухгалтерского учета. Российская система бухгалтерского учета, составляя средство конституционных гарантий единства экономического рынка¹, в своей трансформации должна опираться на достижения мировой теоретической мысли, формирующей его общеметодологическую и теоретико-экономическую основу.

Одним из передовых научных течений, представители которого в разные годы становились лауреатами Нобелевской премии в области экономики, является институциональная теория, возникшая в начале прошлого столетия и широко распространенная в развитых странах мира. В 80-х гг. XX в. исследования институционализма интенсифицировались в ответ на потребности рыночной экономики. Углубление теории институтов, состоящей из широкого массива концептуальных направлений, ученые считают институциональной революцией в экономической науке.

Концепции институционализма, опираясь на содержание института, включающего совокупность правил, норм поведения агентов экономических отношений и отражающегося на ограничениях, сопровождающих любую сферу деятельности, обусловлены социальными, политическими, правовыми и другими процессами. Ученые не сомневаются: «Задача институциональной науки заключается в том, чтобы указать на максимально широкий круг формальных и неформальных ограничений...Перспективность институционального подхода – как раз в сложности и потенциальной безопасности этой одновременно и теоретической, и практической задачи» [11, с. 22].

Институциональная теория зародилась в трудах Т. Веблена², Дж. Коммонса³, У. Митчелла⁴ как инструмент раз-

¹ Значимость бухгалтерского учета в реализации конституционных гарантий единого экономического рынка отмечена в постановлении Конституционного суда РФ от 1.04.2003 №4-П.

² Идеи институционализма возникли и нашли отражение в работах «Почему экономика не эволюционная наука?» (1898 г.), «Теория праздного класса» (1899 г.), «Теория делового предприятия» (1904 г.), «Место науки в современной цивилизации» (1919 г.).

решения конфликта между экономическими агентами⁵ в стремлении к отстаиванию собственных интересов любыми способами. Оппортунистическое поведение агентов грозило серьезным ущербом не только их партнерам. Оно могло разрушить стабильность разных сфер деятельности, снизить полезный эффект национальной экономики, привести к оттоку капитала. Устранение негативных явлений, отмечают ученые [9, с. 3], требовало решения теоретических и практических проблем регулирования взаимодействия агентов в рамках экономической системы.

В теории институционализма категории ограничений, введенной еще представителями неоклассической экономической теории, закономерностям ограничений, не позволяющим агентам экономической среды действовать произвольно, были отведены ключевые роли. Представим на рис. 1 принципиальную схему ограничений в соответствии с положениями институционализма.

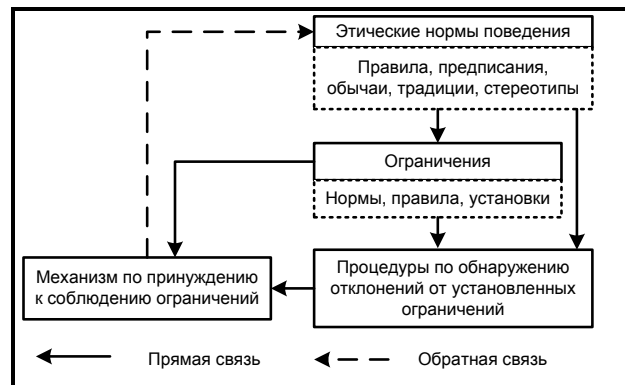

Рис. 1. Принципиальная схема ограничений в институциональной теории

Упорядочение, являющееся результатом ограничений, первоначально проявляется в формах:

- этических норм поведения, в пределах которых устанавливаются правила и предписания;
- ограничений в виде правил, норм, установок;
- механизма по принуждению к исполнению правил и предписаний;
- процедуры обнаружения отклонений от установленных ограничений.

Ограничения в качестве отдельных объектов стали изучаться неоклассической экономической теорией, в которой они были разделены на ресурсные и технологические. Ресурсные ограничения вызваны проведением трансакций (сделок) на фоне ограниченности ресурсов (природно-сырьевых, финансовых, человеческих и др.), а технологические ограничения – доступностью технологий производства и обмена, обусловленных уровнем технологии создания материальных благ. Для институциональной теории они послужили фундаментом обоснования институтов и механизма совершения трансакций.

Совокупность ресурсных ограничений в бухгалтерском учете – первопричина выбора объектов и его имманентных (неотъемлемых) свойств, состоящих в наблюдении, измерении, регистрации, обобщении процессов в субъектах хозяйствования в денежной форме. Техно-

³ В работах «Правовые основы капитализма» (1926 г.), «Институциональная экономическая теория» (1934 г.).

⁴ В работе «Мысли о типах экономической теории» (1934 г.).

⁵ Поведение, направленное на удовлетворение собственного интереса, не ограниченное моралью и связанное с использованием обмана, хитрости и коварства [10, с. 413].

логические ограничения в нем проявляются двояким образом. Усложнение технологии производства ведет к появлению новых учетных объектов и поиску соответствующих методик учета. С другой стороны, технологические ограничения обуславливаются доступными информационными технологиями получения учетных сведений, их распространением в информационных средах. Рост технологических возможностей обработки собранных данных расширяет информационное поле учетной системы.

Ресурсные и технологические ограничения, рассматриваемые институциональной теорией в качестве внешней доминанты поведения человека, образуют внешние (экзогенные) ограничения. Действуя в системе бухгалтерского учета, они формируют парадигмы бухгалтерского учета, способствуя его постепенной глобализации.

Внутренние (эндогенные) ограничения определены культурной составляющей, носящей объективно-исторический характер, и психологической составляющей, имеющей индивидуальный характер. Синтез внутренних (эндогенных) ограничений, по мнению психологов, влияет на процесс принятия экономических решений [8, с. 17-19]. Значит, анализ трансформации бухгалтерского учета и его регулирования в контексте институциональной теории необходимо проводить с опорой на культурную среду, в которой развивается национальная учетная система.

Родоначальниками институциональной теории – Т. Вебленом, Дж. Коммонсом, У. Митчеллом, М. Вебером – культурная составляющая субъектов экономических отношений была квалифицирована как правила, приобретаемые и передаваемые через культуру. Так, Т. Веблен в отличие от классиков экономической школы, считал, что социально-культурная атмосфера, в которой существует индивид, определяет нормы его поведения, играя роль своеобразного ограничителя. Под ограничениями ученый понимал привычки, условности, традиции, обычаи, стереотипы мышления, принимаемые большинством членов сообщества. Согласно Г. Гегелю: «...если бы не было этих обстоятельств, нравов, этого состояния мира вообще, то, конечно, индивид не стал бы тем, что он есть» [цит. по 7, с. 224].

Неформальные обязательства между людьми, правила их поведения, составляющие ограничители и существующие неопределенно долго, не закреплены в письменной форме, защищены иными, нежели государственные, механизмами исполнения. Позднее Д. Норт, наряду с неформальными ограничителями, включил в понятие института формальные правила (законы, правовые и нормативные акты и др.), выработанные в процессе законотворческой деятельности. По мнению специалистов: «Историческая школа и институционализм переосмыслили экономику как мир экономических институтов, вплетенных в общую культурную ткань общества» [2, с. 18].

Т. Веблен отстаивал мнение, что основу институтов составляют институции. А. Московский пишет: «институция» (установление) – как понятие присуще кодификации Юстиниана, а их совокупность образовала теоретические основы учения о праве [14, с. 112]. Следовательно, приматом правового обеспечения хозяйствования, включая бухгалтерский учет, выступают институции, признанные в институциональной теории устойчи-

выми привычками⁶ мышления общности людей, постепенно трансформировавшиеся в обычаи.

Институции, составляя важнейший пласт духовной и материальной культуры, формируют систему ценностей общества, которая в совокупности с верованиями, обычаями, ритуалами, передаваемыми от поколения к поколению, способствуют специфической организации человеческой деятельности. Созданные путем длительного отбора наилучших способов действия образцы поведения снижают длительность транзакций и затраты на них. Включающая обмен товарами, юридическими обязательствами, правами между участниками, категория транзакции (сделки) обеспечивает достижение результата каждой стороной, под которым понимается превышение полезности получения товаров, прав, обязанностей над полезностью их передачи в процессе сделки, приводящее к доходу.

Культура создает базовую платформу национального хозяйства и, следовательно, все процессы, составляющие его суть. Ю.М. Осипов убедительно доказал, что хозяйство как категория выступает феноменом культуры: «...какими бы объективными мотивами ни руководствовался человек, культура – его сознание» [18, с. 75]. Ученый не обосновательно утверждает: человек, являющийся производителем homo-природы и homo-не природы, т.е. материальной и духовной культуры, есть производитель культуры вообще. Значит, homo-производство служит производством культуры [18, с. 35].

Культурная составляющая, ведущая к ускорению транзакций и снижению затрат на них, выступая неформальным ограничителем, пропитывает все области хозяйственной деятельности, а последняя, в свою очередь, создает культурные традиции. Они, определяя социальные процессы, снимая противоречия между институтами и внутреннее напряжение хозяйственных систем, должны учитываться при разработке и модернизации моделей национальных экономик. Достижения Японии, Китая, Индии и других стран могут служить яркими примерами такого подхода.

Идеализация англо-американской модели экономического устройства, стремление к ее переносу в Россию не дали ожидаемого эффекта, привели к неожиданным трансформациям и неприятию чужих ценностей. И.Д. Афанасенко пишет: «...в России до сих пор предпочитают ставку делать не на свою модель, созревшую в недрах хозяйственной жизни, а на заимствованную из другой страны и национальной культуре чуждую» [4, с. 491]. В широком распространении культурных ценностей неоллиберальной англо-американской модели, основанной на протестантской этике⁷, американизации экономики многих стран, Г.ж. Колодко видит истоки экономического кризиса 2008 – 2010 гг., отмечая: «Эти ценности чересчур воспевают индивидуализм и излишне превозносят жадность, возводя этот порок в ранг добродетели... Согласно этой доктрине, торговать стоит всем, что только может приносить прибыль, в том числе и ожиданиями» [13, с. 61]. Постоянно растущие необеспеченные производные финансовые инструменты, созданные, по мнению ученого, для крупномасштабных спекуляций, с 1970-х гг. способствовали

⁶ Привычки – типичный, массовый образец поведения [11, с. 4].

⁷ Протестантская этика уже в средние века утвердила в общественном сознании населения отдельных стран Европы (Нидерландах, Англии) идеал кредитоспособного добропорядочного человека, ценящего труд и материальное благополучие куда больше, чем молитву и пост.

отрыву финансового сектора от реального сектора экономики⁸, а их агрегированная ценность «...на мировом финансовом рынке 2007 г. оценивалась в 600 трлн. долл., что в десять раз превышает ценность произведенного в том же году ВМП (валового мирового продукта – С.П.)» [13, с. 56].

Культурная традиция англо-американской модели, по мнению Гж. Колодко, дополняется неолиберальной доктриной хозяйствования с минимальным вмешательством государства, с чем автор настоящей статьи вряд ли может согласиться. В развитых странах сочетаются методы экономического либерализма и принципы регулирующего и стимулирующего воздействия государства, а в США сочетание этих взаимодополняющих факторов реализовано наиболее эффективно. Давая оценку современного механизма государственного регулирования рыночных отношений в США, ученые Института США и Канады РАН убеждены: «...организационная структура государственного регулирования важна в качестве условия, обеспечивающего нынешнее сравнительно успешное функционирование хозяйственных систем ведущих капиталистических стран, в первую очередь США, и имеющего не меньшую значимость, чем такие условия существования рыночной экономики, как свобода предпринимательства и конкуренция, причем роль и значение фактора государственного регулирования непрерывно растут, более всего в качественном отношении» [6, с. 42]. О значимости регулирования рыночных отношений свидетельствует уровень государственных расходов. Так, в валовом национальном продукте (ВНП) доля государственных расходов развитых стран составляет:

- в США – 36%;
- в Японии – 33%;
- в Германии – 46%;
- в Великобритании – 43%;
- во Франции и Италии – по 50%;
- в Канаде – 44%;
- в Швеции – 60% [21, с. 15].

Анализ роли государства в процессе стандартизации бухгалтерского учета и отчетности в США позволил сделать следующие выводы:

- контроль государства в США и его воздействие на экономические процессы стратегического характера улучшают инновационную компоненту рыночного хозяйства;
- ключевым выражением целевой сущности государственного регулирования является понятие обслуживания, а оказываемые услуги направлены на удовлетворение интересов государства и населения, снимающее социальную напряженность;
- сосуществование рыночных, государственных, общественных механизмов в условиях конкурентной борьбы ведет к поиску направлений их соприкосновения, оптимизации хозяйствования, усилению сотрудничества, партнерства, преодолению конфликтов, нахождению компромиссных решений;
- гибкость и неавторитарность государственного регулирования в США, тесное переплетение с деятельностью многих структур гражданского общества позволяют гармонизировать и укрепить его единство.

Следует также принять во внимание: США, проводя свою политику и часто преследуя неявные цели, провозглашают эксплицитные цели, оправдывающие и объясняющие их действия в глазах мирового сообщества.

⁸ С отрывом финансового сектора от реального сектора экономики отдельные ученые связывают начало работ по созданию МСФО.

Таким образом, в либеральной модели экономики, пропагандируемой США и зачастую навязываемой другим странам, государство играет полноценную роль, проводит свою стратегию, широко используя адекватные тактические приемы и методы управления. Значимость государственного участия в экономической деятельности подтверждена исследованиями институционалистов, идентифицирующих рынок как важный, но не ключевой элемент хозяйствования, считающих понятие «открытый рынок» сугубо служебным термином, идеологической конструкцией, не имеющей глубинного содержания.

Преобразование российской экономики последних десятилетий мало базировалось на научных разработках, учитывающих особенности национальной экономической культуры, исторически сложившийся еще в дореволюционный период тандем государства и предпринимательского сообщества. Более 20 последних лет страна ориентируется на регулирование экономики рыночными методами с минимальным участием государства, характеризуя которую, ученые пишут: «Россия... в качестве основания стратегии реформ взяла на вооружение, как выразился однажды академик Е. Велихов, дешевую либеральную версию так называемого рыночного фундаментализма, согласно которой экономика целиком сводится к рынку... Россия следует по этому пути до сих пор» [14, с. 119]. Подобные взгляды поддерживают другие авторы. Так, В.Ф. Палий отмечает: реформа в экономике «...воспроизвела в России хозяйственную систему, основанную на частной собственности и рыночных формах обращения, при которой минимально участие государства в управлении экономикой» [19, с. 7]. Даже французские исследователи констатируют, что поворот России к рыночной экономике произошел при практически полном отказе от государственного вмешательства, а следование требованиям МВФ по либерализации ослабили ее.

Результатом преобразований, проводимых без планирования и научного обоснования, стали сильнейшие «трансформационные шоки», образование институционального «вакуума» за счет деструкции ключевых институтов, «врастание» хозяйственной системы в системный кризис, закрепление институциональных «ловушек» и др. [12, с. 178].

Рыночный подход, лишенный теоретического обоснования и практической почвы⁹, исповедуемый в 1990-е гг. в рамках программы перехода России на рыночные отношения, показал свою низкую эффективность. Избранный переход на международную систему бухгалтерского учета мало сочетается с правилами, нормами, традициями, культурой России, на что обратил внимание В.Е. Ануфриев [3, с. 12-17]. Л.А. Чайковская придерживается такой же позиции: «...нормы и правила, заимствованные из-за рубежа, вступают в жесткое противоречие с общекультурной и социально-экономической системой российского общества» [24, с. 67-68].

Создаваемая система регулирования бухгалтерского учета обладает той особенностью, что государственные органы участвуют в разработке законодательной и нормативной базы, охватывающей, в основном, бухгалтерскую отчетность. В комментарии¹⁰ к Положению

⁹ Не считая относительно свободного рынка периодов позднего средневековья и раннего капитализма в отдельных странах.

¹⁰ Подготовлен Управлением методологии бухгалтерского учета и отчетности Минфина РФ и Научно-исследовательским финансовым институтом под редакцией А.С. Бакаева.

по бухгалтерскому учету и отчетности в Российской Федерации (приказ Минфина РФ от 20.03.1992 №10), было заявлено: «...предметом государственного регулирования в новых условиях становится публичная бухгалтерская (финансовая) отчетность» [16, с. 6], что дает нам основание утверждать о переориентации российской учетной системы на англо-американскую модель регулирования.

Идеи институционализма легли в основу его современных направлений – неоинституциональной экономики и новой институциональной экономики.

Неоинституционалисты в лице Дж. Бьюкенена, В. Ванберга, О. Уильямсона и др., модернизировав исследовательскую парадигму институциональной теории, развили теорию собственности, в рамках которой проанализированы условия создания институциональной рыночной среды для коммерческих частных субъектов бизнеса, теорию общественного выбора – для общественного сектора, теорию государства, ответственного за защиту прав собственности, теорию транзакционных издержек и др.

Общими результатами идей теоретиков стало расширение объектов макроэкономического анализа за счет включения социальных институтов, что существенно обогатило экономическую теорию. Изучение отношений между собственниками факторов производства и наемными работниками – обладателями способностью к труду в рамках институционального подхода привело к появлению категории интеллектуального капитала, как особой формы капитала корпоративных экономических структур, ставшей объектом бухгалтерского учета, анализа и аудита в современной информационной экономике.

Предпосылкой развития теории неоинституциональной экономики стал анализ информационных, институциональных и эволюционные ограничения в разных сочетаниях во взаимоотношениях субъектов экономики.

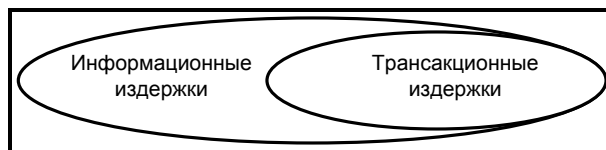
Информационные ограничения обусловлены не доступностью полной информации о товарах и контрактах на рынке. Они, на наш взгляд, в значительной степени сформированы под влиянием более масштабных ресурсных и технологических ограничений.

Исследовав эффективность разных видов собственности в процессе транзакций, представители теории прав собственности ввели понятие информационных издержек поиска и получения информации о возможной сделке на рынке. Авторы дают разные определения таких издержек. Так, А.Н. Олейник убежден: информационными следует считать издержки, связанные с поиском и получением информации о сделке и ситуации на рынке [11, с. 31], издержки на идентификацию продавцов и покупателей [11, с. 134]. О.С. Сухарев относит к ним издержки по идентификации продавцов и цен [22, с. 155], полагая, что величина информационных издержек определяется числом продавцов и покупателей на рынке, степенью однородности товара, длительностью его присутствия на рынке, географической протяженностью рынка [22, с. 31]. Считаем, что сделки по передаче и получению прав и обязательств на продукцию, товары, работы, услуги, объединяющие продавцов и покупателей, базируются на информации общего характера, дающей представление о ситуации на рынке и более конкретных данных по планируемой транзакции с участием информационной совокупности, выбранной продавцом и покупателем. В связи с этим полагаем, что

под информационными издержками следует понимать издержки поиска и получения информации о ситуации на рынке.

Трансформационные (производственные) и информационные издержки неоинституционалисты дополнили транзакционными издержками при совершении сделки. Соотношение между информационными и транзакционными издержками определено тем, что транзакционные издержки, составляя часть информационных издержек, обусловлены конкретной транзакцией, для сбора и анализа информации о которой необходимы расходы, снижающие неопределенность и уменьшающие, тем самым, риски принятия решений по транзакциям.

Покажем на рис. 2 соотношение информационных и транзакционных издержек, приведенное А.Н. Олейником [11, с. 134].

Рис. 2. Соотношение информационных и транзакционных издержек

Таким образом, информационные представляют издержки, объединяющие расходы по поиску и получению общей информации о ситуации на рынке, а транзакционные издержки – информации для проведения планируемых транзакций, уменьшающие их неопределенность и риски. Одновременно транзакционными издержками являются «...все издержки, связанные с обменом и защитой правомочий» [11, с. 133]. Отсюда к расходам по установлению таких правомочий, включая правовое регулирование любой деятельности, в том числе бухгалтерского учета, также относятся транзакционные издержки.

Информационные ограничения в бухгалтерском учете, на наш взгляд, следует рассматривать как часть информационных ограничений, присущих рынку. Они могут быть разделены на объективные и субъективные. Объективные информационные ограничения определены парадигмой бухгалтерского учета, сформированной под влиянием ресурсных и технологических ограничений, которые реализуются в системе национального регулирования бухгалтерского учета.

Субъективные информационные ограничения в бухгалтерском учете действуют на уровне субъекта хозяйствования и проявляются через стратегию и тактику его бизнеса, обычаи делового оборота, внутреннюю организацию и управление бизнес-процессами, характер структурных связей, а концентрированной формой таких ограничений служит принятая организацией учетная политика. Поскольку средством упорядочения объективных и субъективных информационных ограничений в бухгалтерском учете является регулирование, затраты на его осуществление являются транзакционными издержками.

Дж. Гэлбрейт, Р. Коуз, Д. Норт и другие более поздние неоинституционалисты рассматривали рыночное хозяйство в контексте истории общественного развития. Инструментами их исследований стали эволюционно-социологические методы, методы конвергенции постэкономического общества, с помощью которых было доказано: хозяйственный рост затруднен без приведения в соответствие экономических институтов в рамках институцио-

нальных ограничений. Такие ограничения обусловлены нормами и правилами поведения взаимодействующих агентов в процессе производства и обмена, накладываемыми на них обязательства и уменьшающими варианты событий. В результате ограничения одних институтов должны соответствовать ограничениям других институтов. В противном случае возникает их разбалансированность, снижается активность институционального поля и всей институциональной среды, трансакции проводятся при повышенных рисках и высоких издержках, снижающих доходность экономики. Так, низкая взаимосвязь институтов и их разбалансированность из-за поспешной интеграции России в мировую экономику привели к оттоку капитала в размере 1 трлн. долл., потере или стагнации отраслей национального хозяйства [23, с. 30].

Приведение в соответствие институциональных ограничений важно для российского бухгалтерского учета, поскольку современное реформирование учетной системы во многом свелось к заимствованию практик развитых стран, свойственных иной институциональной среде. Актуально мнение О.В. Голосова и Е.М. Гутцайта о важности осмысления теоретических проблем аудита, попытки решения которых в российской практике сведены, как пишут известные исследователи, к автономному, часто непродуманному использованию обычно некритического западного опыта [5, с. 3], которое небезосновательно можно экстраполировать на бухгалтерский учет.

В ответ на предложение создать универсальную модель общественного устройства академик РАН Л.А. Абалкин пишет: «...за бортом остаются культура и традиции народов, религиозные верования и ценностные ориентации... Думать, что все это можно усреднить, нивелировать, – худший из вариантов социальной утопии» [1, с. 47].

Трансформация учетной системы и ее соответствие рыночным условиям в большей степени должно учитывать состояние взаимосвязанных институтов как формализации культурной составляющей, эволюционировавшей в течение многих столетий. Игнорирование традиций, обычаев, правил, принятых в сообществе, затрудняет выполнение задач бухгалтерского учета, ведет к замене формальных правил неформальными, ухудшая качество его институциональной среды. Внутри системы бухгалтерского учета должны отсутствовать противоречия между ограничениями, а сами ограничения – распространяться до границ институтов, сопряженных с бухгалтерским учетом (институтов гражданского, трудового, административного права и др.).

Эволюционные ограничения агентов опосредованы прошлым развитием, включая накопленный опыт, умения, навыки, ведущим к росту компетенции и ограничению альтернативы действий. Историческое прошлое, на котором базируется институциональный подход, «...предстает перед нами как континуум и последовательность институциональных изменений, т.е. в эволюционном виде» [17, с. 157].

Ограничения, преобразованные в институты, на протяжении истории человеческого общества неизменно трансформировались, создавая порядок: «...настоящее и будущее связаны прошлым непрерывностью институтов общества. Выбор, который делается сегодня или будет сделан завтра, сформирован прошлым. А прошлое может быть понято только как процесс институционального развития» [25, с. 334 – 335], природа развития, рыночные методы управления, координация хозяйственной де-

ятельности. Следовательно, анализ эволюции любого предмета исследования позволяет обосновать направления развития, обусловленные трансформацией ограничений и институтов, его «генетической среды» и приблизиться к оптимальной модели будущего.

Эволюционные ограничения в бухгалтерском учете обусловлены его задачами в разные периоды трансформации. Изменения потребностей пользователей учетных и отчетных данных по мере хозяйственного развития (видоизменений форм собственности, организации предпринимательской деятельности и др.) способствовали зарождению новых правил учета, базировавшихся на признанных, укоренившихся и соблюдаемых учетных традициях. В связке информационных, институциональных и эволюционных ограничений создавался «плацдарм» правил (институтов) бухгалтерского учета.

Практическая деятельность счетных работников способствовала появлению эволюционных ограничений субъективного характера: приобретенного опыта, компетенций, умений. В современной учетной работе они выражаются в выборе альтернативных действий с объектами бухгалтерского учета, закрепленных в учетной политике организации.

Новая институциональная экономика, составляющая направление институционализма, признает еще и когнитивные ограничения, обусловленные психологическими способностями человека получать и обрабатывать информационные потоки, окружающие его. Условия неопределенности, когда агент экономических отношений не способен собрать необходимую информацию для проведения трансакции, составляют причину их возникновения. Согласно выводам представителей новой институциональной экономики агент не способен не только собрать, но и оптимально обработать полученные данные. Вследствие этого введенные когнитивные ограничения обусловили замену принципа оптимизации трансакций на базе информации об экономических агентах на принцип их удовлетворительности. Наиболее завершённую форму результаты анализа когнитивных ограничений приняли в трудах представителей экономики соглашений: Р. Буайе, В. Ванберга, В. Ойкена, Дж. Ходжсона.

Принятие решений о трансакциях опирается на информацию бухгалтерской отчетности, при составлении которой, как справедливо отмечают М.Р. Мэтьюс и М.Х.Б. Перера, существует противоречие между желанием агентов получить как можно больше информации и их нежеланием нести затраты на ее генерирование [15, с. 150]. Содержание когнитивных ограничений доказывает, что расширение информационного пространства бухгалтерского учета не способствует оптимизации решений по трансакциям, ведя к росту трансакционных издержек и снижению их отдачи. Поэтому актуален вопрос оптимизации затрат по разработке национальных стандартов бухгалтерской отчетности и созданию учетного информационного поля. В его решении следует также принимать во внимание, что наряду с учетным информационным пространством, существует воспринимаемое учетное информационное пространство, анализу которого в составе концепции единого учетного пространства посвящены исследования О.В. Рожновой [20, с. 37-72]. В связи с отмеченным полагаем, что в состав когнитивных ограничений в бухгалтерском учете следует включить психологические особенности человека воспринимать учетную информацию.

Рис. 3. Структурная схема ограничений в бухгалтерском учете

Представим структурную схему ограничений, признанных институциональной теорией, в бухгалтерском учете на рис. 4.

Институциональная теория в российской научной и практической жизни второй половины XX в. была мало воспринята в силу разных причин. Но неудачный опыт модернизации российской экономики последних десятилетий помог осознать, что без адекватного развития институтов одномоментный переход к рынку мало эффективен. Трансформация институтов без учета устойчивых норм социального поведения, культурных традиций, обычаев, правил, общественных и моральных образцов снижает потенциал защищенности страны, делает недоступным укрепление нравственных ценностей общества, сохранение традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала, закрепленных в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента РФ от 17.12.1997 №130 (в ред. от 10.01.2000 №24).

Интересу к институциональной теории и исследованию возможностей ее практического претворения в период перехода к рыночным отношениям в России и в дальнейшем поступательном развитии способствовали работы С.Б. Авдашевой, И.И. Агаповой, А.А. Аузана, Р.И. Капелюшниковой, А.Н. Нестеренко, Р.М. Нурева, А.Н. Олейника, В.М. Полтеровича, Е.В. Попова, И.В. Розмаинского, В.В. Радаева, О.С. Сухарева, В.Л. Тамбовцева, А.Е. Шаститко и др. За институциональной теорией российские ученые признают будущее, считая ее основным течением экономико-теоретической мысли XXI в. Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. №1662-р, запланирован инновационный сценарий трансформации экономики за счет динамики развития институтов, определяющих предпринимательскую и инвестиционную активность и конкурентоспособность компаний.

Поэтому применение в изучении регулирования бухгалтерского учета институциональной теории, способ-

но, на наш взгляд, представить его во взаимосвязи с другими институтами в контексте адекватной институциональной среды, а, значит, обосновать направления развития, исходя из его институциональной структуры, информационно обеспечив согласование специфических целей и интересов участников транзакций с минимальными транзакционными издержками.

Литература

1. Абалкин Л.И. Россия: поиск самоопределения: очерки [Текст] / Л.И. Абалкин. – М.: Наука, 2005. – 464 с.
2. Ананьин О.И. Структура экономико-теоретического знания: методологический анализ [Текст] / О.И. Ананьин. – М.: Наука, 2005. – 244 с.
3. Ануфриев В.Е. О реформировании российской системы бухгалтерского учета и отчетности [Текст] / В.Е. Ануфриев // Бухгалтерский учет. – 1998. – №8. – С. 12 – 17.
4. Афанасенко И.Д. Россия в потоке времени История предпринимательства [Текст] / И.Д. Афанасенко. – Издательство «Третье тысячелетие», 2003. – 512 с.
5. Голосов О.В. Аудит: концепция, проблемы, стандарты, контроль, эффективность, кризис [Текст] / О.В. Голосов, Е.М. Гутцайт. – М.: Изд-во «Бухгалтерский учет», 2005. – 512 с.
6. Государственная экономическая политика США: современные тенденции [Текст] / Институт США и Канады. – М.: Наука, 2002. – 348 с.
7. Гулыга А.В. Немецкая классическая философия [Текст] / А.В. Гулыга. – М.: Мысль, 1986. – 334 с.
8. Дейнека О.С. Экономическая психология: учебное пособие [Текст] / О.С. Дейнека. – СПб.: Изд-во С.Петербург. ун-та, 2000. – 160 с.
9. Зверев В.С. Институциональная среда экономики [Текст] / В.С. Зверев. – Новосибирск, ИЭОПП СО РАН, 2005. – 244 с.
10. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория: учебник [Текст] / Под общ. ред. А.А. Аузана. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 416 с.
11. Институциональная экономика: учебник [Текст] / Под ред. А. Олейника. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 704 с.
12. Иншаков О.Р. Лингвистика институциональной экономики: монография [Текст] / О.Р. Иншаков, Д.П. Фролов. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010. – 280 с.
13. Колодко Гж. Неoliberalизм и мировой экономический кризис [Текст] / Гж. Колодко // Вопросы экономики. – 2010. – №3. С. 56 – 64.

14. Московский А. Институционализм: теория, основа принятия решений, метод критики [Текст] / А. Московский // Вопросы экономики. – 2009. – №3. – С. 110 – 124.
15. Мэтьюс М.Р. Теория бухгалтерского учета [Текст] / М.Р. Мэтьюс, М.Х.Б. Перера. – М.: Аудит, 1997. – 628 с.
16. Новое в правилах ведения бухгалтерского учета (нормативно-методические материалы) [Текст] / Под ред. А.С. Бакаева. – М.: Финансовая газета, 1993. – 96 с.
17. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики [Текст] / Д. Норт. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
18. Осипов Ю.М. Опыт философии хозяйства [Текст] / Ю.М. Осипов. – М.: МГУ, 1990. – 382 с.
19. Палий В.Ф. Модернизация экономики и совершенствование методологии бухгалтерского учета [Текст] / В.Ф. Палий // Бухгалтерский учет. – 2010. – №3. – С. 7 – 10.
20. Рожнова О.В. Финансовый учет. Теоретические основы, методологический аппарат [Текст] / О.В. Рожнова. – М.: Издательство «Экзамен», 2003. – 192 с.
21. Самофалова Е.В. Государственное регулирование национальной экономики: учебное пособие [Текст] / Е.В. Самофалова, Э.Н. Кузьбожев, Ю.В. Вертакова. – М.: КНОРУС, 2007. – 272 с.
22. Сухарев О.С. Основы институциональной и эволюционной экономики: курс лекций [Текст] / О.С. Сухарев. – М.: Высшая школа, 2008. – 391 с.
23. Ханин Г.И. Экономический кризис 2008 г. в России: причины и последствия [Текст] / Г.И. Ханин, Д.А. Фомин // ЭКО. – 2009. – №1. – С. 20 – 37.
24. Чайковская Л.А. Теория и методология бухгалтерского учета: институциональный подход [Текст] / Л.А. Чайковская // Аудиторские ведомости. 2007. – №12. – С. 61 – 68.
25. Экономические системы: кибернетическая природа развития, рыночные методы управления, координация хозяйственной деятельности корпораций [Текст] / Под общ. ред. Н.Я. Петракова. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 384 с.

Ключевые слова

Институты; институциональная теория; ограничения; регулирование; бухгалтерский учет; отчетность.

Поленова Светлана Николаевна

РЕЦЕНЗИЯ

Современные поиски направлений реформирования российской системы бухгалтерского учета и отчетности в контексте институциональной реформы, осуществляемой в стране, невозможны без использования передовых достижений экономической теории. Они дают ответы на многие вопросы, стоящие перед отраслями экономической науки. Поэтому использование разработок институциональной теории для поиска путей рационального развития бухгалтерского учета, предпринятые отдельными авторами, включая С.Н. Поленову, интересны, результативны и актуальны.

Научная новизна материала статьи заключается в том, что автор одним из первых исследователей преломил выводы институциональной теории к регулированию и нормативно-правовому регулированию бухгалтерского учета и отчетности. Такой подход имеет значительные перспективы, заключающиеся в том, что он дает инструментарий дальнейшего совершенствования учетной деятельности с наименьшими затратами. Одновременное введение категории «транзакционные издержки» в бухгалтерский учет и отнесение к ним расходов по регулированию бухгалтерского учета на макроэкономическом уровне и расходов по разработке методического обеспечения в самих организациях также составляет научный вклад автора.

Достоверность материала, представленного в статье, выводов и разработок С.Н. Поленовой подтверждено статистическими данными, результатами исследований, выполненных учеными и цитируемыми в ней. Они подтверждаются исследованиями авторов, работающих в направлении развития институциональной теории бухгалтерского учета.

Полагаю, что статья С.Н. Поленовой на тему «Ограничения в бухгалтерском учете как последствия результатов институциональной теории» соответствует предъявляемым требованиям и рекомендуется к опубликованию в журнале «Аудит и финансовый анализ».

Миславская Н.А., д.э.н., профессор кафедры «Бухгалтерский учет в коммерческих организациях», «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»